

УДК 327(532+569.4)

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-393-406

Саудовская Аравия и Государство Израиль в контексте палестино-израильского противостояния

Игорь В. Рыжов

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
ivr@fmo.unn.ru*

Анна А. Комаха

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
kotakha99@mail.ru*

Мария Ю. Бородина

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
borodina.m-u@yandex.ru*

Аннотация. Королевство Саудовская Аравия и Израиль являются очень значимыми игроками в регионе Ближнего Востока и влияют на региональную повестку. Официально страны никогда не имели дипломатических отношений, а Саудовская Аравия и вовсе отрицает право Израиля на существование. Официальной причиной отказа от установлений контактов между странами являются разногласия государств в вопросе урегулирования палестино-израильского конфликта. Королевство Саудовская Аравия, носящая статус защитника всего исламского мира, планомерно выступает за возвращение Израиля к границам 1967 г., считая помощь палестинцам своим священным долгом. Однако современные реалии региональной политической повестки внесли свои коррективы в непримиримую позицию КСА, что позволяет предположить, что саудовско-израильские отношения в скором времени потеплеют, не без участия США. Данный фактор не может не отразиться на состоянии дел всего ближневосточного региона, что придает крайнюю актуальность рассматриваемой теме. Авторы исследуют эволюцию позиции саудовских властей к палестино-израильскому противостоянию, анализируют неформальные

© Рыжов И.В., Комаха А.А., Бородина М.Ю., 2023

двусторонние контакты, а также заявления официальных лиц по данной проблематике. Проанализирован вклад США в возможную нормализацию двусторонних отношений, а также сделан прогноз на краткосрочную перспективу.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Израиль, палестино-израильский конфликт, Мухаммед ибн Салман Аль Сауд, международные отношения

Для цитирования: Рыжов И.В., Комаха А.А., Бородина М.Ю. Саудовская Аравия и Государство Израиль в контексте палестино-израильского противостояния // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 3. С. 393–406. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-393-406

Saudi Arabia and State of Israel in the context of the Palestinian-Israeli confrontation

Igor V. Ryzhov

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, ivr@fmo.unn.ru*

Anna A. Komakha

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, komakha99@mail.ru*

Maria Yu. Borodina

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, borodina.m-u@yandex.ru*

Abstract. The Kingdom of Saudi Arabia (KSA) and Israel are very significant players in the Middle East region and influence the regional agenda. Officially, the countries have never had diplomatic relations, and Saudi Arabia denies Israel's right to exist at all. The official reason for the refusal to establish contacts between the countries is the disagreement of the States on the settlement of the Palestinian-Israeli conflict. The Kingdom of Saudi Arabia, which has the status of the protector of the entire Islamic world, systematically advocates the return of Israel to the 1967 borders, considering assistance to the Palestinians its sacred duty. However, the current realities of the regional political agenda have made their own adjustments to the irreconcilable position of the KSA, which suggests that Saudi-Israeli relations will soon warm up, not without the participation of the United States. Such a factor cannot but affect the state of affairs of the entire Middle East region, which gives extreme relevance to the topic under consideration. The authors investigate the evolution

of the position of the Saudi authorities towards the Palestinian-Israeli confrontation, analyze informal bilateral contacts, as well as statements by officials on the issue. The contribution of the United States to the possible normalization of bilateral relations is analyzed, and a forecast for the short-term perspective is made.

Keywords: Saudi Arabia, Israel, the Palestinian-Israeli conflict, Mohammed bin Salman Al Saud, international relationships

For citation: Ryzhov, I.V., Komakha, A.A. and Borodina, M.Yu. (2023), "Saudi Arabia and State Israel in the context of the Palestinian-Israeli Confrontation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, part 3, pp. 393–406, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-393-406

Введение

Палестино-израильское урегулирование традиционно имеет очень важное значение для Королевства Саудовской Аравии (КСА) в силу позиционирования себя покровителем всего мусульманского мира, в том числе и палестинцев. В силу этого отношения Израиля и Саудовской Аравии весьма сложные и противоречивые из-за разных подходов к урегулированию палестино-израильского конфликта. Крайне показателен тот факт, что между государствами до сих пор не установлены дипломатические отношения.

Двойственная стратегия саудовского руководства в отношении палестино-израильского конфликта

С момента создания Государства Израиль Эр-Рияд не признавал его право на существование и поддерживал палестинцев. Правители Саудовской Аравии инвестировали значительные средства для подготовки первого вооруженного столкновения, организованного палестинским движением ФАТХ на израильской земле, что произошло 1 января 1965 г. С этого момента данная организация официально провозгласила свое существование [Косач, Мелкумян 2003].

Саудовское королевство стремилось оказать влияние на урегулирование конфликта, опираясь на свои экономические возможности и нефтегазовые ресурсы. В этой связи Эр-Рияд, вместе с другими странами-членами ЛАГ, бойкотировал Израиль экономически вплоть до введения эмбарго на продажу нефти западным

государствам, поддерживающим израильтян в 1973 г. С конца 1970-х гг. Саудовская Аравия принимает активное участие в поиске мирного урегулирования палестино-израильского противостояния. В 1981 г. саудовский король Фахд предоставил текст мирной инициативы по урегулированию конфликта, которая состояла из 8 пунктов. Причем главным из них был пункт о ликвидации израильской власти на территориях Палестины вместе с Восточным Иерусалимом, которые были захвачены израильтянами в 1967 г. в «Шестидневной войне». Данное предложение по мирному урегулированию было первым со стороны арабских стран.

В 2002 г. в рамках ЛАГ наследный принц Саудовской Аравии Абдалла выдвинул еще одну мирную инициативу (так называемая Арабская инициатива), суть которой по-прежнему сводится к возвращению Израиля к границам 1967 г. Это условие стало принципиальным моментом в позиции КСА по отношению к урегулированию палестино-израильского конфликта.

В 2009 г. сначала в *New York Times*, а затем в лондонской *Asharq Al-Awsat* была размещена статья, автором которой был принц Турки ибн Фейсал, влиятельная фигура в саудовском истеблишменте. В ней принцем была изложена позиция саудовского королевства на текущие тенденции и перспективы мирного урегулирования израильско-палестинского конфликта. По его мнению, движение в сторону нормализации отношений КСА и Израиля в настоящее время неприемлемо для саудовских руководителей, несмотря на упорное стремление Израиля поменять точку зрения Саудовской Аравии. Принц подчеркивает, что Эр-Рияду нельзя контактировать с Тель-Авивом, пока Израиль не уйдет с противозаконно захваченных им земель (сектор Газа, Западный берег реки Иордан, сирийские Голаны и ливанские фермы Шебаа). Тем не менее КСА не отрицает право Израиля на существование и признает его как страну, достаточно долго существующую в ближневосточном регионе¹.

Реальность «арабской весны», а также приход к власти принца Мухаммеда ибн Салмана и Авраамские соглашения, инициируемые США, радикально изменили региональную динамику. Намечилось некоторое сближение позиций Израиля и КСА, особенно в период ирано-саудовского противостояния.

Как уже отмечалось выше, Саудовская Аравия исторически была одним из крупнейших сторонников палестинского дела и

¹ *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия и ближневосточный мирный процесс: статья Турки Аль-Фейсала // Институт Ближнего Востока. 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9350> (дата обращения 15.08.2023).

неоднократно заявляла, что ей необходимо увидеть палестинское государство, прежде чем двигаться вперед к потенциальной нормализации отношений с Израилем. Хотя Королевство официально не комментировало Авраамские соглашения – мирную инициативу между Израилем и рядом арабских государств, тем не менее, к началу третьего десятилетия XXI в. появились признаки оттепели в отношениях.

Саудовская Аравия долгое время не желала демонстрировать никаких признаков разрядки с Израилем. Однако наследный принц Мухаммед ибн Салман не раз заявлял об амбициозных планах в отношении своей страны. Он старается создать образ Саудовской Аравии как открытого миру государства в политическом, экономическом и культурном аспектах при сохранении стратегического партнерства с Вашингтоном². Притом КСА стремится к определенной независимости на международной арене, старается расширять круг международных партнеров, о чем говорит ее желание присоединиться к БРИКС, даже невзирая на участие Ирана в этой организации.

В апреле 2018 г. наследный принц Мухаммед ибн Салман в интервью журналу “The Atlantic” сообщил, что как израильтяне, так и палестинцы имеют право на собственную территорию, сказав: «У нас много общих интересов с Израилем, и, если есть мир, появится взаимодействие между Израилем и государствами Совета сотрудничества стран Персидского залива»³. Данное заявление было воспринято в качестве существенного изменения саудовской дипломатической позиции и как знак стремления сблизиться с Израилем. В ходе интервью саудовский принц также заявил, что для прочной стабильности в регионе необходимо достижение конкретного мирного соглашения с учетом прав как израильтян, так и палестинцев. Таким образом, Мухаммед ибн Салман дал понять, что развитие отношений королевства с Тель-Авивом возможно только после достижения серьезного прогресса в мирном урегулировании. Саудовская Аравия, которая является лидером суннитского мира и чей правитель имеет титул «служитель двух благородных свя-

² *Marteu E.* Israël et les pays du Golfe: les enjeux d'un rapprochement stratégique // L'Institut Français des Relations Internationales. 2018. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/etudes-de-lifri/israel-pays-golfe-enjeux-dun-rapprochement-strategique> (дата обращения 23.10.2023).

³ *Golberg J.* Saudi Crown Prince: Iran's Supreme Leader 'Makes Hitler look good' // TheAtlantic. 2018. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/04/mohammed-bin-salman-iran-israel/557036/> (дата обращения 13.02.2023).

тынь», не может отойти от своей привычной позиции в отношении израильско-палестинского конфликта без существенных уступок со стороны Израиля.

Позднее в прессу стала просачиваться информация, согласно которой наследный принц критикует руководство Палестины за многолетние упущенные возможности и отвергнутые мирные инициативы по урегулированию ближневосточного кризиса.

Но если наследный принц – это молодое и прогрессивное поколение, ставящее перед собой амбициозные планы, где на первую роль выходит благополучие королевства, защита национальных интересов и реализация программы «Видение 2030», то король Салман считает, что, обладая титулом служителя двух святынь – Мекки и Медины, КСА обязуется защищать «истинный» ислам [Магазинникова, Рыжов 2022] и все еще придерживается мнения, что Саудовская Аравия просто обязана оказывать повсеместную поддержку палестинцам, в том числе и финансовую. По словам генерального руководителя Центра спасения и гуманитарной деятельности (ЦСГД) имени короля Салмана, Саудовская Аравия начиная с 2000 г. выделила 6 млрд долларов палестинцам в качестве финансовой поддержки. В 2018 г. король Салман обещал предоставить Палестине дополнительно 200 млн долл. финансовой помощи. Несмотря на то что Эр-Рияд признает право Израиля на существование, тем не менее король Салман в телефонном разговоре с Дональдом Трампом еще раз подтвердил свою позицию в отношении дела Палестины и законных прав палестинского народа на создание своего независимого государства с Иерусалимом (Аль-Кудс) в качестве его столицы.

Кроме того, король Салман принял участие в 29-м саммите ЛАГ в 2018 г. в саудовском городе Дахран, где был сделан акцент на необходимости прочного и стабильного мира во всем ближневосточном регионе, чему должна послужить Арабская мирная инициатива, разработанная КСА и одобренная на саммите ЛАГ в Ливане в 2002 г. Выступая в Дахране, король раскритиковал решение США о признании Иерусалима в качестве столицы Израиля. Впрочем, не только саудовский лидер, но и все остальные участники встречи осудили решение Трампа о переносе американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим, а также заявили, что мировое сообщество должно воспрепятствовать нарушениям прав мусульман со стороны Израиля при посещении мечети Аль-Акса.

В результате мы можем наблюдать двойственную стратегию саудовского руководства в отношении израильско-палестинского конфликта. В то время как король стремится сохранить традиционную пропалестинскую позицию Королевства, не желая ком-

прометировать себя в глазах арабского мира, наследный принц продвигает более прагматичную и реформистскую концепцию, не испытывая серьезных чувств к палестинской проблеме.

Саудовская Аравия и Государство Израиль на пути примирения

Аналитические центры США инициировали открытые конференции ради налаживания взаимодействия между Саудовской Аравией и Израилем, на которые приглашались бывшие чиновники и военные двух стран. В частности, можно вспомнить вашингтонскую конференцию, организованную с подачи Совета по международным отношениям в июне 2015 г., где участвовали Анвар Эшки, бывший генерал армии Саудовской Аравии, а также Дори Голд, дипломат, бывший генеральный директор министерства иностранных дел Израиля. На этой конференции они открыто заявили, что контактируют уже больше года. В 2016 г. состоялся визит Анвара Эшки в Израиль, где он публично встретился с Дори Голд в возглавляемом им Иерусалимском центре по связям с общественностью.

В октябре следующего года бывший посол КСА в Великобритании и США и бывший директор саудовской разведки Турки ибн Фейсал приехал в Израиль на Еврейский политический форум. Там он встретился с бывшим директором Моссада Эфраимом Халеви, вместе с которым он рассмотрел основные аспекты соглашения по иранской ядерной программе.

Публичные встречи различных представителей Израиля и Саудовской Аравии подтверждают, с одной стороны, что стороны готовы продолжать двусторонний диалог, а с другой стороны, пытаются донести свои взгляды до Вашингтона.

Стоит отметить, что тайное сотрудничество между саудовцами и израильтянами началось в начале 1960-х гг., когда они поддерживали роялистов в Йемене против республиканского правительства в Санае, поддерживаемого Египтом и СССР. Их спецслужбы координировали поставки оружия и специалистов для роялистов, которые базировались в Саудовской Аравии. Однажды руководители «Моссада» и саудовской разведки встречались в лондонском отеле «Дорчестер». Соглашение в Осло 1993 г. способствовало расширению кулуарных контактов.

В 2020 г. стало известно о тайном визите премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в Саудовскую Аравию для встречи с наследным принцем Мухаммедом ибн Салманом. И хотя офици-

альных подтверждений визита Б. Нетаньяху в КСА до сих пор нет, но многие израильские масс-медиа этот визит освещали.

Также саудовское королевство старается бороться с распространением в мире негативным стереотипом о том, что оно якобы спонсирует международный терроризм и притерживается радикального подхода в политике. С этой целью Эр-Рияд активно привлекает инвестиции и в целом выстраивает свой презентабельный имидж в мире. Такая более осторожная и осмотрительная политика осуществляется Мухаммедом ибн Салманом. Она подразумевает также смягчение позиции к Израилю.

Так, уже в апреле 2018 г. Саудовская Аравия дала разрешение флагманскому перевозчику Индии Air India на транзитный пролет над своей землей с целью прилететь в Израиль (до этого полеты в эту страну иностранным авиакомпаниям через территорию королевства были запрещены). План «Видение – 2030», который поставил во главу своей внутренней политики наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед ибн Салман, предполагает не только существенную перестройку социально-экономической структуры государства, но и взаимные экономические отношения с соседями, политическую стабильность по периметру границ и огромные инвестиции, в том числе и со стороны израильских бизнесменов. Поэтому, если в политическом взаимодействии сдвиги не такие уж значительные, то в экономическом поле они более масштабны. Согласно американскому деловому журналу “The Wall Street Journal”, в мае 2022 г. Суверенный фонд Саудовской Аравии, созданный для инвестирования от имени саудовского правительства и возглавляемый Мухаммедом ибн Салманом, вложил 2 млрд долл. в поддержку компаний-стартапов Израиля, работающих в сфере технологий. Необходимо подчеркнуть, что до этого момента не было таких масштабных вложений королевства в израильскую экономику [Бородина, Рыжов, Савичева 2023]. Предварительно КСА посетила делегация израильских бизнесменов, въехав в страну по паспортам со специальными въездными визами.

Нормализация саудовско-израильских отношений в политической сфере до сих пор труднодостижима. Многие факторы говорили о том, что страны установят дипломатические отношения уже в краткосрочной перспективе, однако надо понимать, что сотрудничество Израиля и КСА в политической сфере сводилось в основном к совместному противостоянию Ирану. Но, как известно, при посредничестве Китая в марте 2023 г. состоялась эпохальная встреча, на которой главные региональные соперники КСА и ИРИ подписали соглашение о возобновлении дипломатических отношений.

Однако США по-прежнему не оставляют попыток помирить Саудовскую Аравию и Израиль, преследуя свои собственные интересы в регионе. Советник Байдена по национальной безопасности Джейк Салливан отмечает, что мир между Саудовской Аравией и Израилем – это важное дело. В связи с этим наследный принц Мухаммед ибн Салман Аль Сауд в обмен на восстановление отношений с Тель-Авивом потребовал от США ряд уступок, среди которых содействие в разработке ядерной программы КСА, снятие санкций, введенных из-за убийства Хашогги, а также подписание нового оборонного соглашения с США. Однако даже если Саудовской Аравии удастся выторговать максимальные преференции, то ожидаемое установление дипломатических отношений с Израилем все же скорее всего не случится, до тех пор, пока у стран сохраняется очень противоречивая позиция по отношению к урегулированию палестино-израильского конфликта.

Таким образом, несмотря на активизацию дипломатических усилий, перспектива нормализации отношений между Государством Израиль и Королевством Саудовская Аравия остается сложной из-за региональной политической динамики. Постоянные разговоры о предстоящей сделке по нормализации отношений между Израилем и Саудовской Аравией в последнее время занимают много места как в СМИ, так и в тиши дипломатических кабинетов. Катализатором этого стали дипломатические усилия администрации президента США Дж. Байдена.

Постепенный – пусть и медленный – процесс нормализации отношений между Израилем и Саудовской Аравией идет уже некоторое время. Эр-Рияд принял стратегическое решение осторожно двигаться в сторону улучшения отношений с Израилем. Действительно, в последние годы наблюдается медленное движение в сторону большей открытости этих отношений, о чем свидетельствуют заявления и действия на местах, направленные на то, чтобы проверить ситуацию и постепенно приучить саудовское общественное мнение к возможным более тесным отношениям с Израилем в будущем при условии принятия его условий для достижения прогресса.

Для Королевства необходима осторожность во всех аспектах нормализации отношений с Израилем, в том числе из-за его статуса в мусульманском мире, положения в арабском мире, антиизраильских настроений среди саудовской общественности и религиозно-консервативного характера страны. Тем не менее Саудовская Аравия заинтересована в улучшении отношений с Израилем и в тех дивидендах, которые она может получить на этот счет, в частности от США. В результате можно предположить, что отношения

между Израилем и Саудовской Аравией будут существовать, но не по модели Авраамских соглашений – процесс будет развиваться медленнее и с другими параметрами, чем, например, в отношениях Израиля с Бахрейном и ОАЭ, и с учетом специфики и особенностей королевства.

Переговоры по нормализации отношений Израиля и Саудовской Аравии под угрозой

Основой растущей близости между Израилем и Саудовской Аравией в последние два десятилетия является схожее (хотя и не идентичное) восприятие стратегической обстановки, и прежде всего общая озабоченность растущей мощью Ирана. Схожие потребности Саудовской Аравии и Израиля в области безопасности будут и впредь оставаться главным фактором сближения, хотя для полностью открытых отношений необходимы и другие элементы. Растущая иранская угроза и сомнения саудовцев в поддержке безопасности королевства со стороны США способствуют налаживанию каналов диалога между Эр-Риядом и Тегераном и возобновлению официальных отношений между их странами. Для саудовцев этот шаг призван умиротворить Иран, чтобы снизить опасность конфликта с ним. Таким образом, Иран также является фактором, влияющим на отношения между Израилем и Саудовской Аравией, а также препятствующим развитию этих отношений. Действительно, возобновление отношений между Ираном и Саудовской Аравией в определенной степени вредит попыткам Израиля создать анти-иранский лагерь в регионе. Тем не менее само по себе возобновление отношений не является препятствием для будущей нормализации отношений с Израилем. Похоже, что связи в сфере безопасности между Саудовской Аравией и Израилем действительно усилили заинтересованность Тегерана в снижении напряженности в отношениях с Эр-Риядом.

В течение некоторого времени между Саудовской Аравией и Израилем существовали спокойные отношения в сфере безопасности. Этот канал безопасности послужил основой для постепенного развития более открытых отношений, но они будут продолжаться и без такой открытости в силу общих интересов безопасности. Как правило, секретные элементы в отношениях между странами следует отличать от более публичных, к которым в последние годы относятся межконфессиональный диалог; признание Саудовской Аравией Холокоста; пропаганда толерантности и изменения в учебниках (особенно в части антисемитского дискурса); публичные

встречи бывших высокопоставленных лиц обеих сторон, в основном на международных конференциях; более прагматичные заявления саудовских официальных лиц об Израиле; более позитивное освещение Израиля и Авраамских соглашений в саудовских СМИ (включая публикацию статей израильских писателей-ветеранов на саудовских сайтах и наоборот); более критическое отношение к Палестинской автономии; разрешение на полеты израильских самолетов над Саудовской Аравией; фактическое смягчение условий для ведения бизнеса с израильянами.

В августе 2023 г. президент Дж. Байден направил трех своих ведущих советников в Эр-Рияд для встречи с наследным принцем Мухаммедом ибн Салманом. Целью встречи было обсуждение двусторонних и региональных вопросов, включая инициативы по продвижению общего видения более мирного, безопасного, процветающего и стабильного ближневосточного региона, взаимосвязанного со всем миром.

Официальный представитель МИД Ирана Насер Канаани прокомментировал сообщения о возможной нормализации отношений, сделал акцент на том, что саудовско-израильское сближение нанесет ущерб миру и стабильности в регионе.

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху крайне заинтересован в нормализации связей с Саудовской Аравией, чтобы компенсировать нынешний внутренний кризис, связанный с судебными реформами. В одном из своих интервью американскому телеканалу ABC он заявил: «Мы работаем над этим».

20 сентября наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед ибн Салман в своем первом англоязычном телеинтервью Бретту Байеру из “Fox News” заявил, что перспективы нормализации отношений между Саудовской Аравией и Израилем находятся в процессе реализации: «Каждый день мы становимся ближе». Хотя он добавил, что «для нас палестинский вопрос очень важен» и требует решения, его комментарий по Израилю укрепил мнение о том, что переговоры о «сделке века» идут полным ходом. Утечки в СМИ, описывающие контуры трехсторонних переговоров по вопросам обороны, энергетики и гражданской ядерной энергетики, усилили ощущение того, что саудовские, израильские и американские официальные лица настойчиво добиваются прорыва, который, по словам принца Саудовской Аравии, станет «крупнейшей исторической сделкой со времен окончания холодной войны».

Однако 7 октября 2023 г. произошло нападение ХАМАС на Израиль, что поставило под сомнение успешное завершение переговоров по нормализации отношений Израиля и Саудовской Аравии.

Была ли сделка так близка, как казалось официальным лицам в администрации Дж. Байдена, возможно, никогда не станет до конца очевидным, но развитие ситуации на местах в Газе, безусловно, пробило брешь в повествовании, которое было скорее ориентировано на США, чем на Саудовскую Аравию. Из Эр-Рияда также поступали неоднозначные сигналы, когда министр иностранных дел Фейсал бин Фархан Аль Сауд вновь заявил о поддержке Саудовской Аравией независимого палестинского государства на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Недавно назначенный посол Саудовской Аравии в Палестине Найеф аль-Судайри также подтвердил позицию Королевства во время исторического первого визита на Западный берег в конце сентября.

В телефонном разговоре 9 октября 2023 г. Мухаммед ибн Салман заверил президента Палестинской автономии Махмуда Аббаса, что Саудовская Аравия по-прежнему «поддерживает палестинский народ» и его чаяния. После атаки ХАМАС и ответных мер Израиля министр иностранных дел Фейсал бин Фархан, в частности, активно взаимодействовал со своими египетскими, иорданскими и катарскими коллегами, а также с госсекретарем США Энтони Блинкеном и верховным представителем Европейского союза по внешней политике и политике безопасности Жозепом Бореллем. Фейсал бин Фархан подчеркнул необходимость разработки «совместного плана действий» для предотвращения эскалации и распространения конфликта, и, возможно, саудовское руководство видит в этом шанс поставить королевство в центр регионального дипломатического ответа на разворачивающийся кризис в Газе.

Заключение

Исторически сложилось так, что Саудовская Аравия и Израиль не имеют официальных дипломатических отношений и не поддерживают никаких официальных контактов. Они считаются противниками из-за израильско-палестинского конфликта и различий в региональных интересах. Но все же многие эксперты, до событий октября текущего года, склонны были верить, что в начале 2024 г. ожидалось подписание соглашения об установлении дипломатических отношений между Израилем и Саудовской Аравией. Незадолго до эскалации палестино-израильского конфликта перспективы нормализации отношений между Саудовской Аравией и Израилем были главной темой ближневосточной повестки, что нашло отражение на неделе высокого уровня Генассамблеи ООН, состоявшейся в сентябре 2023 г. Расхождение во взглядах

двух государств сводились лишь к одному вопросу – о правах палестинского народа. Теперь же ситуация существенным образом поменялась, и станет ли возможным дальнейшее сближение позиций Израиля и КСА – покажет развитие ситуации в палестино-израильском противостоянии.

Благодарности

«Исследование выполнено в соответствии с госзаказом Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского FSWR-2022-0001 “Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России” в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению “Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи” Минобрнауки РФ и МОО “ИППО” в 2023 г.».

Acknowledgements

The study has been carried out in accordance with the state task of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University FSWR-2022-0001 “The Palestine factor in the process of transformation of international relations and multilateral diplomacy of modern Russia” as part of the Program of Fundamental Scientific Research in the direction “Russia and the Middle East: Historical, Political and Cultural Contacts and Relationships” of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the International Public Organization “IPPO” in 2023.

Литература

- Бородина, Рыжов, Савичева 2023 – *Бородина М.Ю., Рыжов И.В., Савичева Е.М.* Трансформация внешнеполитического курса КСА на Ближнем Востоке 2015–2022 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 81–93.
- Косач, Мелкумян 2003 – *Косач Г.Г., Мелкумян Е.С.* Внешняя политика Саудовской Аравии: приоритеты, направления, процесс принятия решения. М., 2003. 236 с.
- Магазинникова, Рыжов 2022 – *Магазинникова Е.А., Рыжов И.В.* Процесс принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия: основные институты и факторы влияния // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. № 4. С. 915–923.

References

- Borodina, M.Yu., Ryzhov, I.V. and Savicheva, E.M. (2023), "Transformation of the KSA's Foreign Policy course in the Middle East 2015–2022", *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp. 81–93.
- Kosach, G.G. and Melkumyan, E.S. (2003), *Vneshnyaya politika Saudovskoi Aravii: priority, napravleniya, protsess prinyatiya resheniya* [Saudi Arabia's foreign policy. Priorities, directions, decision-making process], Moscow, Russia.
- Magazinnikova, E.A. and Ryzhov, I.V. (2022), "The process of making foreign policy decisions in the Kingdom of Saudi Arabia. The key institutions and factors of influence", *Via in tempore. History and political science*, no. 4, pp. 915–923.

Информация об авторах

Игорь В. Рыжов, доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; 603000, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2; ivr@fmo.unn.ru

Анна А. Комаха, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; 603000, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2; komakha99@mail.ru

Мария Ю. Бородина, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; 603000, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2; borodina.m-u@yandex.ru

Information about the authors

Igor V. Ryzhov, Dr. of Sci. (History), professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; 2, Ulyanov St., Nizhny Novgorod, Russia, 603000; ivr@fmo.unn.ru

Anna A. Komakha, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; 2, Ulyanov St., Nizhny Novgorod, Russia, 603000; komakha99@mail.ru

Maria Yu. Borodina, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; 2, Ulyanov St., Nizhny Novgorod, Russia, 603000; borodina.m-u@yandex.ru